

Исключение составляли лишь те, кто питал к животным весьма специфическую слабость. Впрочем, дикая кошка вовсе не была обычным зверем — это был дух, способный принимать человеческий облик. Да и истинное тело у нее слишком крошечное. Даже оказись зять семьи Лю любителем подобных извращений, чисто физически у них вряд ли бы что-то вышло. А значит, тот человек наверняка знал, кто она на самом деле.

Памятуя о прошлых заданиях и о том, насколько уязвимы подобные духи, Фу Цанчжоу невольно исполнился подозрений к роду людскому. Сам по себе он не любил совать нос в чужие дела и уж тем более не мнил себя поборником справедливости. То, что ауры дикой кошки и третьего зятя семьи Лю переплелись, оставалось неоспоримым фактом — между ними явно тянулась какая-то нить. И все же, пока дух беспробудно спал, защитить его от беды до пробуждения казалось делом плевым. Должно быть, привыкнув к роли Повелителя призраков, Фу Цанчжоу сам не заметил, как отдалился от человеческой сути, невольно принимая сторону тех, кто к людям не относился.

Третий зять Лю внушал ему смутную неприязнь. Юноша инстинктивно насторожился, опасаясь, что тот замышляет недоброе против беззащитного духа. Конечно, если кошка очнется и сама захочет уйти с ним, удерживать ее силой или лезть с ненужной заботой он не станет. Из уст юноши все это звучало довольно дико, однако Су Чжэнь выслушал его без тени удивления. Он лишь понимающе кивнул и тут же велел стражам навести справки о зяте Лю.

Фу Цанчжоу не любил ломать голову над загадками, а потому спросил напрямую:

— Брат Чжэнь, зачем тебе его проверять?

Пусть зять Лю и казался подозрительным, он оставался обычным смертным — слабаком, которого юноша мог бы раздавить одним пальцем.

— Старый владелец поместья, Лю Янь, тяжело болен, — ответил Су Чжэнь. — Недуг точит его изнутри, и если не найти лекарства, старик вряд ли дотянет до следующего года.

Юношу осенило:

— Так вот почему он так спешит отпраздновать юбилей? Хочет поскорее выдать дочь замуж и пристроить в надежные руки?

Су Чжэнь едва заметно кивнул и добавил:

— Не только. Празднество лишь предлог. Настоящая цель кроется в Собрании воинственных героев, под прикрытием которого и устроят смотрины. Но еще важнее для них укрепить влияние усадьбы Поющих Ив, расширить и закрепить связи с другими кланами. В следующем поколении семьи Лю нет никого, кто мог бы унаследовать это бремя.

Воды цзянху глубоки и мутны. Даже покровительство императорского двора не гарантировало покой; за показным блеском всегда скрывался клубок чужих интересов.

Фу Цанчжоу со стоном потер лоб:

— Как все запутано.

От подобных разговоров у него начинала болеть голова. Обычный юбилей, а сколько за ним скрывается тайн и интриг! Какое счастье, что он теперь не совсем человек и избавлен от подобных забот.

— И все же... — протянул юноша. — Какое отношение ко всему этому имеет зять?

— Сяо Чжоу, ты ведь сам говорил, что духи способны продлить человеческую жизнь, — мягко напомнил Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу хлопнул себя по лбу. Точно! Как он мог об этом забыть? Старейшина Лю угасает, а ведь он — опора всего семейства. Естественно, родные пойдут на все, лишь бы вырвать его из лап смерти.

— Выходит, притащив духа сюда, мы сами сунули голову в петлю? — с беспокойством спросил Фу Цанчжоу, не слишком заботясь о точности образных сравнений.

Дело было не в недоверии к хозяевам усадьбы. Просто для умирающего — да и для любого здорового человека или иного существа — чистый дух являлся лакомым кусочком, ценность которого превосходила любые сокровища.

— Сама семья Лю вряд ли подозревает о его существовании, — возразил Су Чжэнь. — Иначе они действовали бы куда осторожнее, не привлекая лишнего внимания.

— Значит, этот зятек плетет интриги за их спинами? — Фу Цанчжоу насупился. — Тогда точно нужно приглядеть за ним. Мало ли какие пакости он задумал.

В конце концов, они находились на чужой территории, и хотя лезть в чужие дела не хотелось, безучастно смотреть на происходящее совесть не позволяла. К тому же юноша все еще надеялся, что очнувшийся дух выведет его к редким сокровищам.

— Может, натравить на него кого-нибудь из духов управления для слежки?.. — забормотал он.

Хотя зять Лю вел себя подозрительно, его истинные намерения оставались загадкой. Просто Фу Цанчжоу в силу привычки всюду видел заговоры.

— Тебе не нужно тратить силы на подобные мелочи, — остановил его Су Чжэнь. — Поручим это Бэйюаню. В отслеживании и скрытности ему нет равных среди моих людей.

Фу Цанчжоу скользнул взглядом по самому щуплому из воинов стражи и после короткого молчания кивнул:

— Хорошо.

Рассудив здраво, он согласился, что клеймить человека злодеем без улик не стоит — сперва нужно раздобыть доказательства. На том и порешили, выбросив зятя Лю из головы. Раз делом занялись люди брата Чжэня, можно было не беспокоиться.

Юноша перевел взгляд на дикую кошку. Дух продолжал спать крепким сном и со вчерашнего вечера ни разу не открыл глаз. Будучи порождением чистой духовной энергии, внешне он ничем себя не выдавал. Проверять его призрачными силами Фу Цанчжоу опасался: чужеродная энергия могла вступить в конфликт с силой эссенции и навредить ей. К счастью, дыхание существа оставалось ровным, а значит, его жизни ничто не угрожало. Оставив его под присмотром Баоцзина, Фу Цанчжоу вместе с Су Чжэнем направился на банкет — слуга из поместья как раз пришел сообщить, что празднование вот-вот начнется.

Шагая вслед за Су Чжэнем, Фу Цанчжоу чувствовал легкое волнение. Почти каждый мальчишка в его прежнем мире грезил о подвигах благородных мастеров боевых искусств. И хотя из-за прохладного отношения брата Чжэня к цзянху его собственный романтический флер слегка поух, любопытство все же брало верх.

Представителей «семьи Су» усадили за столы второго ранга. Юноша, Су Чжэнь и пятеро сопровождавших их стражей как раз заняли весь стол, что было весьма удобно — можно переговариваться без лишних ушей.

Вокруг царило невероятное оживление. Перед началом пиршества виновник торжества, многоуважаемый старейшина Лю, поднялся на помост, чтобы произнести приветственную речь. Фу Цанчжоу мысленно усмехнулся: надо же, миры меняются, а чиновничьи привычки толкать речи перед едой остаются незывлемыми.

Внешне юноша сохранял безупречно холодный и благообразный вид, но под столом его рука вела себя крайне бесцеремонно, то и дело подергивая Су Чжэня за рукав.

— Погляди на того здоровяка, — зашептал он, — вылитый медведь-оборотень.

— Старший ученик главы ордена Сушуй, — негромко пояснил Су Чжэнь.

— Сушуй? Звучит как-то... — Фу Цанчжоу едва не сказал «по-женски», но вовремя вспомнил, что в древности у женщин не было такой свободы, и поправился: — Весьма изящное название для школы боевых искусств.

— Разбойничьи шайки и мелкие кланы часто берут имена тех гор и рек, где обосновались. Орден Сушуй зародился у берегов реки Сушуй.

— Вот оно что, — кивнул юноша. — И какими же техниками они славятся?

— Их козырь — легкие шаги, — ответил Су Чжэнь.

— Истинное искусство легкости? — оживился Фу Цанчжоу. — Прямо как в легендах, могут бегать по стенам и летать по крышам?

Су Чжэнь покачал головой:

— Слухи сильно преувеличены.

В действительности это была лишь ловкая техника, позволявшая мастеру двигаться плавно и бесшумно, совершая затяжные прыжки. Для настоящего же преодоления стен им все равно приходилось использовать кошки, крюки и веревки.

Услышав это, юноша ничуть не разочаровался. Даже в таком виде здешние боевые искусства превосходили все, что он видел в своем мире.

— Брат Чжэнь, а ты ведь тоже владеешь оружием? Умеешь летать над водой или взбираться на кручи?

— Я лишь немного обучен искусству владения копьем, — скромно ответил тот.

Глаза Фу Цанчжоу восхищенно блеснули. Копье — это же великое оружие! В памяти сразу всплыли предания о легендарных полководцах древности. «Двадцатилетнее копье цветущей груши не знает равных в поднебесной» — вспомнилась ему звучная фраза.

— Твое копье наверняка сокрушает любые преграды, — искренне произнес юноша.

В голове его созрела дерзкая мысль, и он поспешил озвучить ее:

— Брат Чжэнь, а научишь меня как-нибудь?

В конце концов, хорошему Повелителю призраков следовало развиваться всесторонне. Все его нынешние приемы били на расстоянии духовной силой, но физическая подготовка в ближнем бою лишней бы точно не оказалась.

Су Чжэнь помедлил с ответом:

— Обучение боевым искусствам — дело изнурительное.

— Лишь познав всю горечь трудностей, можно возвыситься над миром мертвых, — веско

возразил Фу Цанчжоу.

Мужчина мягко улыбнулся:

— Если ты твердо решил...

— Ловлю на слове! — обрадовался юноша. — Как вернемся, сразу начнем осваивать копье семьи Су.

— Копье семьи Су? — переспросил Су Чжэнь.

— Ну да. Раз уж ты носишь фамилию Су, значит, и копье твоё — Копье семьи Су!

Он совершенно позабыл в этот момент, что истинная фамилия его спутника — Не. Су Чжэнь исправлять его не стал и лишь мягко кивнул:

— Хорошо, я обучу тебя копьём семьи Су.

Довольный Фу Цанчжоу продолжил расспрашивать Су Чжэня о собравшихся гостях, и тот терпеливо отвечал на каждый вопрос. Вскоре юноша не только уяснил расстановку сил среди крупных и мелких орденов, но и разжился сочными подробностями их закулисной жизни.

Выяснилось, к примеру, что третий старший ученик ордена Золотого Сияния, Ли Чжи, на самом деле посланный соглядатай школы Пещерной Пустоты. В то же время младшая сестрица той самой школы тайно крутит роман со вторым учеником ордена Золотого Сияния, Цю Каном.

Или взять, к примеру, заставу Фэнган: их самый одаренный молодой боец затаил смертельную обиду на второго предводителя заставы и теперь выжидает в тени, словно ядовитая гадюка, готовая нанести смертельный укус.

А зловещий культ Красного Лотоса, как оказалось, тесно связан с племенами Восточного моря. Их люди уже больше десяти лет промышляют в срединных землях в поисках некоего древнего артефакта. Недавно их замыслы раскрыла школа Цзяло. Официально эти школы не враждовали, но втайне вели беспощадную войну на истребление.

Фу Цанчжоу слушал, приоткрыв рот от удивления. С одной стороны, было странно видеть, как такой суровый и молчаливый человек, как брат Чжэнь, подобно дворовой кумушке, знает все сплетни и тайны цзянху. С другой стороны, романтика вольных странствий в его глазах окончательно рассыпалась прахом. Где же обещанное благородство и верность долгу? Кругом сплошная грязь и интриги.

— Брат Чжэнь, — прошептал Фу Цанчжоу, придвинувшись к самому его уху, — говори потише. Если кто-нибудь услышит...

Ввязываться в драку со всем залом ему совсем не улыбалось.

— Пока ты рядом, нам ли бояться чужих ушей? — спокойно возразил Су Чжэнь.

Юноша изумленно моргнул. Неужели брат Чжэнь заметил или догадался, что он незаметно наложил простое заклинание безмолвия вокруг их стола?

Такое безграничное доверие грело душу, но вместе с тем заставляло Фу Цанчжоу чувствовать неловкость. Чувства мужчины к нему становились все более очевидными.

Тем временем на почетном месте речи наконец утихли, и слуги принялись разносить угощения. Но какой пир обходится без зрелищ? Сначала гостей развлекали музыканты и танцовщицы, а затем пришел черед поздравлений от гостей.

Один из мастеров вызвался показать новую технику кулачного боя, другой продемонстрировал фамильные приемы владения мечом, а третий и вовсе затеял ученый спор о тонкостях циркуляции духовной энергии.

Фу Цанчжоу наблюдал за происходящим с живейшим интересом. Вот это уже было похоже на настоящий мир боевых искусств! Разумеется, на импровизированную арену выходили не главы кланов — старейшины восседали на почетных местах, благосклонно кивая головами. Не было там и совсем зеленой молодежи, чье время должно было прийти лишь на Собрании воинственных героев в последующие дни. В основном мастерством мерились старейшины средних лет. Из пояснений Су Чжэня юноша понял, что эти выступления служили не только развлечением, но и завуалированной демонстрацией силы.

Сами представители «семьи Су» вели себя тише воды ниже травы, вежливо отклоняя настойчивые попытки соседей по столу завязать знакомство — все подобные поползновения ловко пресекали стражи из Детей семи светил.

Пока шло представление, Фу Цанчжоу всю уплетал изысканные кушанья. Кухня в усадьбе Поющих Ив уступала стряпне поваров Су Чжэня, но все же держала марку. Сам Су Чжэнь почти не притронулся к еде, лишь изредка подкладывая лучшие кусочки в чашу юноши.

— Брат Чжэнь, почему ты ничего не ешь? — обеспокоенно спросил юноша.

— Я не голоден.

— Как это не голоден? Ты же маковой росинки во рту за весь день не держал... — Фу Цанчжоу вдруг осекся, и в его глазах отразился испуг. — погоди. Неужели в еде яд?

В его воображении тут же нарисовалась картина коварного заговора.

— Все в порядке, — поспешил успокоить его Су Чжэнь. — Даньин прекрасно разбирается в лекарствах и ядах. Он проверил каждое блюдо, они чисты.

Фу Цанчжоу облегченно выдохнул и с удивлением посмотрел на Даньина. Тот выглядел как типичный громила, и поверить, что он искусен во врачевании и алхимии, было непросто. Похоже, каждый из Детей семи светил действительно обладал уникальными талантами. Убедившись, что еда безопасна, юноша продолжил пировать с чистой совестью — подарки хозяевам они преподнесли щедрые, так что следовало хотя бы наесться как следует.

Празднество затянулось до позднего вечера и завершилось к всеобщему удовольствию. Сытый и довольный Фу Цанчжоу, лениво ступая по длинной тени Су Чжэня, вернулся вместе с ним в отведенные им покои.

Они делили одну комнату на двоих. Су Чжэнь настоял на этом, объяснив, что в усадьбе сейчас полно сомнительного люда и так им будет проще защитить друг друга в случае опасности. Фу Цанчжоу спорить не стал, хотя мысленно покачал головой: «Ох уж эти твои уловки, брат Чжэнь...» Впрочем, осторожность действительно не мешала. Юноша устроился на ночлег в своем излюбленном красном гробу, оставив постель мужчине.

После бурного дня спать совсем не хотелось. Ощущая себя школьником, вырвавшимся на каникулы, юноша решил посвятить ночь практике. Усадьба Поющих Ив располагалась на склоне горы, вдали от мирской суеты, и концентрация духовной энергии здесь была вдвое выше обычной. К тому же вчерашний Императорский нектар требовал окончательного усвоения, чтобы укрепить его тело Повелителя призраков.

Шум в саду Цинхуэй затих далеко не сразу. Помимо них здесь разместили и других гостей. Подвыпившие мастера боевых искусств долго еще шумели под окнами, братались и спорили, пока наконец к полуночи все не стихло.

Окна комнаты оставили приоткрытыми. Серебряный свет луны лился в комнату, мягко очерчивая контуры красного гроба. Вокруг лакированного дерева плясали крошечные светящиеся искры, послушные невидимому току духовных сил.

Внезапно ночную тишину разорвал глухой раскат грома.

Фу Цанчжоу мгновенно открыл глаза. Тяжелая крышка гроба взмыла в воздух, и в следующее мгновение гроб опустел. Черная тень бесшумно выскользнула в окно, растворяясь в ночи.

Су Чжэнь тоже среагировал мгновенно. Даже не накинув верхнее платье, он распахнул дверь настежь. Прямо перед ним, подобно бесплотному призраку, соткался белый силуэт.

Су Чжэнь уклонился с кошачьей быстротой. Сделав резкий шаг в сторону, он разорвал дистанцию, одновременно выхватывая скрытый в рукаве клинок. Холодное лезвие преградило путь незваному гостю.

Белая фигура на миг застыла.

— Ищешь смерти! — раздался яростный возглас Фу Цанчжоу.

В воздухе сооткался призрачный черный гроб. От него исходила мощная притягивающая сила, пытающаяся затащить белую фигуру внутрь. Раздался пронзительный, полный боли визг.

Юноша принял осязаемую форму прямо перед Су Чжэнем. Его пальцы стремительно сплетали печати заклинаний.

— Брат Чжэнь, ты цел? — тревожно спросил он.

— Да, — коротко отозвался тот. — Что это?..

Договорить он не успел. Белый силуэт, уже почти затянутый в черные глубины гроба, внезапно вспыхнул и с невероятным усилием разорвал оковы духовных пут.

Фу Цанчжоу похолодел от неожиданности и тут же перешел к обороне. С его плеч сорвались двое духов управления, устремляясь к беглецу. Поняв, что недооценил противника, белый силуэт не стал ввязываться в затяжной бой. Применив какое-то странное заклинание, он отразил атаку духов и в мгновение ока растворился в воздухе.

Разозленный Фу Цанчжоу несколько раз применил Проекцию теней, прочесывая каждый закоулок сада Цинхуэй, но белая фигура исчезла бесследно. Ей действительно удалось уйти!

Юноша расширил радиус поисков, тщательно проверяя каждую пядь земли, но тщетно. Внутри у него росло нехорошее предчувствие: он впервые столкнулся с сущностью, способной вырваться из его черного гроба.

Внезапный грохот переполошил всю усадьбу. Гости начали просыпаться, а вскоре из главного дома прибыли слуги, чтобы разузнать, что произошло. Фу Цанчжоу пришлось вернуться в комнату, опасаясь, что нападавший мог использовать отвлекающий маневр, дабы навредить его спутникам. Поскольку битва велась на духовном плане, простые смертные слышали лишь странный раскат грома и, не обнаружив ничего подозрительного, вскоре разошлись по своим комнатам.

Вся их группа собралась вместе.

— Баоцзин, ты не ранен? — обеспокоенно спросил Фу Цанчжоу.

Тот покачал головой:

— Нет, господин. Едва сработал установленный вами талисман громового пламени, как вы тут же явились на помощь.

— Что здесь стряслось? — спросил Су Чжэнь.

Юноша нахмурился:

— Сам толком не понимаю.

Он медитировал в гробу, и, должно быть, благодаря вчерашнему Императорскому нектару впервые погрузился в глубокое состояние просветления. Из этого транса его вырвал звук сработавшего талисмана. Осознав, что у Баоцзина беда, он бросился туда и увидел белую фигуру, которая, несмотря на ожог от громового пламени, упорно пыталась добраться до спящего духа. Фу Цанчжоу едва успел перехватить удар, и после короткой яростной схватки противник, почуввав неладное, поспешил ретироваться. Именно тогда его и перехватил Су Чжэнь.

— Сяо Чжоу, тебе известно, что это было за существо? — спросил Су Чжэнь.

Юноша на мгновение задумался, а затем подошел к Баоцзину и аккуратно взял спящую дикую кошку за шкурку.

— Связано ли это с ней? — мгновенно догадался Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу внимательно осмотрел зверька. Даже столь яростная схватка не смогла пробудить его от глубокого сна.

— Возможно.

Прямо во время боя в его голове раздался знакомый механический голос системы, возвестивший о начале нового задания. Оно числилось в списке побочных, но содержало тревожную приписку:

****[Побочное задание: Устранение угрозы]****

****[Внимание: Падший злой дух представляет смертельную опасность]****

****[Цель: Уничтожить злого духа]****

Слово «падший» указывало на то, что когда-то это существо было чистой природной эссенцией, но осквернило себя убийствами людей или иных разумных созданий, превратившись в злого духа А-Линя.

Конечно, раскрывать Су Чжэню тайну существования системы юноша не мог, поэтому лишь вкратце объяснил ему суть природы злых духов. Что касается их связи с дикой кошкой — тут оставалось лишь догадываться. Встретить двух редчайших природных духов в одном месте было слишком странным совпадением.

— Если они как-то связаны, нам остается лишь ждать, пока враг сам не придет к нам, — рассудил Фу Цанчжоу. — Однако... брат Чжэнь, может, вам лучше держаться от меня подальше? Не хочу подвергать вас опасности.

— Исключено, — отрезал Су Чжэнь. — Тварь уже знает, что мы заодно. Даже если мы разделимся, она может использовать нас, чтобы надавить на тебя.

— Твоя правда, — вздохнул Фу Цанчжоу, но тут же упрямо вскинул подбородок: — Обещаю, брат Чжэнь, я не позволю этому чудовищу навредить ни тебе, ни твоим людям.

— Я верю тебе, Сяо Чжоу.

Разговоры были окончены. Юноша забрал дикую кошку к себе, а стражникам велел держаться вместе — все они были мужчинами, так что теснота никого не смущала. Напряженный до предела Фу Цанчжоу уселся на крышку своего гроба, сосредоточившись на восприятии внешнего мира. Его духи управления кружили по саду Цинхуэй, а по земле стелился едва заметный призрачный туман. Стоило врагу сделать хоть шаг в их сторону, и он оказался бы в ловушке. Однако ночь прошла на удивление спокойно. Белый силуэт так и не появился — очевидно, раны от талисмана и черного гроба оказались слишком глубокими.

Наутро усадьба загудела, словно потревоженный улей.

— Что там за шум на улице? — спросил проснувшийся Фу Цанчжоу.

Шумин, уже успевший разузнать последние новости, негромко доложил:

— Беда в павильоне Чжаоян.

Юноша, чьи нервы после ночной стычки были натянуты как струны, мгновенно подобрался:

— Что случилось?

— Убит вице-глава ордена Сушуй, Лю Кэ.

<http://bllate.org/book/19708/2001263>